

Свадьба Шэнь И прошла гладко, празднование не было экстравагантным и было не много гостей. Хотя маркиз Чжэньбэй был главнокомандующим генералом, на банкет было приглашено всего несколько военачальников, чтобы император не заподозрил, что он затевает заговор. У военных командиров всегда не было особых контактов с гражданскими чиновниками, и, естественно, гражданских чиновников было немного.

Семья Лю наполовину была разорена, поэтому приданое у невесты небогатое, его даже несли не члены семьи, а наемный работник. Вполне возможно, что в семье Лю осталось не так много людей.

Сын могущественного маркиза Чжэнбэй женился на внучке бывшего государственного служащего. Все говорили, что это было выражением желания особняка Хоу избежать показухи. Вспоминая о том, что старший принц сделал с молодыми дочерьми маркиза, многие люди жалели их.

Особняк маркиза Чжэньбэй по-прежнему выглядит очень празднично, повсюду красный шелк и красные фонари. На банкете было много обильной еды и вина.

Старший сын Чжан из особняка маркиза Пиньюань привел Шестую мисс Чжан Юньцзинь и нескольких других детей семьи Чжан, чтобы понаблюдать за церемонией. Чжан Юньцзинь и Шэнь Сян давно не виделись. Посмотрев прибытие невесты, они спрятались в будуаре и долго болтали, в то время как Чжан Юньмин вытащил Чжуо. После церемонии он позвал его играть в го и больше не отпускал, что очень расстроило Шэнь Чжуо.

Старая леди чувствовала, что Шэнь Вэнь и Шэнь Сян были еще молоды и не должны создавать никаких проблем. После ужина она отпустила их отдыхать, но Шэнь Вэнь не сразу легла спать. Ночью она одела черную одежду и спряталась на большом дереве в особняке. Девочка хотела воспользоваться свадебным банкетом, чтобы посетить особняк старшего принца, но теперь ей нужно позаботиться о своей семье.

Прождав большую часть ночи, маркиз и Ян легли спать, никаких тайных встреч не было и никто не пришел навестить особняк Хоу, поэтому Шэнь Вэнь снова легла спать.

На следующий день невеста приветствовала родителей жениха. Шэнь Вэнь рано утром вышла в вестибюль и встала вместе со всеми, ожидая, когда Шэнь И приведет свою молодую жену. Пожилая леди пришла первой, а затем прибыли Хоу Е и Ян, дети проскользнули рядом с ними.

Шэнь Вэнь выглядела спокойно, а Ян была румяной и улыбалась. Пожилая дама стояла и время от времени поглядывала на Ян каким-то странным взглядом. Шэнь Вэнь тайно поругала бабушку: "Кто такие молодожены? Хотя они только поженились, ты не можешь быть такой откровенной, подумай о детях, стоящих рядом". Шэнь Вэнь только что пришла, старая леди вздохнула, и Шэнь Вэнь чуть не рассмеялся.

Пожилая леди и госпожа Ян были людьми прямолинейного темперамента. Все было написано на их лицах. Шэнь Вэнь тайно вздохнула, это заставляло ее бояться искать родителей, которые могли бы сотрудничать с ней.

Вошли Шэнь И и Лю, они оба были немного застенчивы. У Шэнь И всегда было торжественное выражение лица, которое редко бывало смущенным, и лицо Лю покраснело еще больше, она даже не поднимала глаз.

В прошлой жизни Шэнь Вэнь немного свысока смотрел на эту невестку и чувствовал, что она недостойна старшего брата, которым девочка восхищалась. Не говоря уже об упадке ее семьи,

ее внешность не была выдающейся, а повседневная одежда не изысканна. Вскоре после того, как она вошла в особняк, то начала заботиться о повседневных вещах. Чай, рис, масло, соль, соус, уксус были посредственными. Именно благодаря удаче она родил двух сыновей и стабильно занимала должность старшей невестки особняка Хоу.

В то время старшая невестка уважала ее и Шень Вэнь чувствовала, что та пытается угодить ей, потому что она была молодой леди в особняке Хоу и родилась выше ее по положению. Старшая невестка сама готовила ей приданое, понемногу покупая вещи, а затем проверяла список подарков. Это то, что должна делать старшая невестка. Она родила двух сыновей, но они каждый день были очень непослушны. Экономка старшей невестки занята, а она сама в этом доме самая младшая, поэтому всегда загружена делами. В то время Шень Вэнь видела, что дети не придерживаются дисциплины и могла бить и ругать их. Как то раз она сказала в сердцах, что если бы они были ее собственными детьми, их бы избивали, пока они не станут послушными. Как невестка позволила быть им такими избалованными...

Но теперь Шэнь Вэнь посмотрела на застенчивую Лю и поняла, что это была шестнадцатилетняя девочка, которая все еще училась бы в школе в более поздних поколениях, и она, вероятно, не умела даже стирать одежду и приготовить еду. Здесь она одна вошла в чужую семью, чтобы служить пожилым людям, любить своего мужа и заботиться о детях в будущем. Из-за особых обстоятельств особняка Хоу, после того как у нее родился ребенок, ее муж отправился на границу, он никогда не проявлял к ней большой любви и жалости. Но в момент опасности она отослала своих сыновей. Она скорее покончит с собой, чем будет унижена. Она отдала все ради Особняка Хоу, который не воспитывал ее с детства...

Когда невестка Лю подошла к Шэнь Вэнь, Шэнь И прошептал: "Это младшая сестра". Лю улыбнулась: "Маленькая сестра" и протянула ей кошелек. Девочка взяла его и дала Лю другой кошелек. После крепко обняла кошелек Лю и ласково сказала: "Невестка! Ты такая хорошая! Ты мне нравишься!" Она прибегла к медовому трюку, который всегда использовала.

Все в комнате засмеялись, а Лю покраснела и прошептала: "Мне тоже нравится... младшая сестренка."

Шэнь Вэнь снова поймала ее улыбку: "Невестка в будущем родит сыновей, пошли их поиграть со мной, я все еще могу научить их грамоте!"

Эти слова прозвучали обыденно, но Лю, которая только что вышла замуж, покраснела до основания шеи и только прошептала "Спасибо, сестра".

Все снова засмеялись, а пожилая леди улыбнулась: "Теперь ты говоришь, что ваша невестка скоро родит сына? И, похоже, их больше, чем один, раз ты говоришь "они". Быстро принесите коробку фруктов для второй леди."

Ян сердито вздохнула, глядя на Шэнь Вэнь: "Ты знаешь, как доставить удовольствие".

Старая леди поспешно остановила Ян: "Не ворчи на нее, не позволяй хорошим вещам уйти".

Лю познакомилась со своими новыми родственниками и пожилая леди сказала что-то радостное об этой паре. Мастер Хоу и госпожа Ян только вчера вечером прошли мимо весеннего ветерка. В это время они должны были научить своих двоих детей любить друг друга, родить раннего сына и т. д., Но они сказали только две вещи. Всего три предложения и вся семья отправилась на обед вместе. Лю была невестой и ей не нужно было служить за столом. Ян снова была беременна, поэтому все расселись вокруг и с удовольствием провели трапезу.

После свадьбы Ян больше не волновалась, оставаясь с лордом Хоу каждую минуту каждого дня, всегда расставаясь крайне неохотно.

Пробыв в особняке несколько дней, он вернулся на север. Ян на этот раз не плакала и не поднимала много шума, потому что Ши Хелин сказал, что если у беременных женщин будет слишком много сильных эмоций, у детей в будущем будут проблемы. Ян проронила несколько слезинок, смотря, как ее муж уходит за ворота особняка. Она потерял присутствие духа и снова отправилась отдохнуть.

Старая леди не принуждала ее. Видя, что приближается конец марта, она передала во дворец сообщение о том, что Ян прикована к постели, извинившись, что она не сможет участвовать в церемонии королевского шелкопряда, но она понимала, что должна привести внучек на банкет во дворце.

Четвертый принц уже больше месяца жил в больнице Цинь Цюаня. Сыпь постепенно прошла, но началась рвота и понос, отчего в комнате стало вонять, и пришедший императорский врач не мог не прикрыть нос. Судя по пульсу, четвертый принц действительно был слаб, его лицо также было желтоватым и похudevшим. Доктор лично прикоснулся к нему, не было никакой возможности мошенничества.

Найбу Дин, казалось, не мог выносить этот запах и начал каждый день выносить четвертого принца на носилках во двор с Цинь Цюанем, чтобы позволить ему погреться на солнце и избавиться от части запаха.

Цинь Цюань сказал, что у четвертый принц страдал от такой чумы, как кишечная зависимость (дизентерия). У королевского врача был понос, когда он вернулся домой после того, как выпил там чашку чая, от чего был перепуган до полусмерти.

Слуга Дин сказал семье наложницы Цзян Шу, что четвертый принц тяжело болен, и, что для того, чтобы спасти его жизнь, ему нужно много денег и лекарств. В это время семья Цзян почти переехала в Цзиньшань Иньшань, и реальные деньги на медицинские консультации и различные питательные лекарственные материалы были отправлены в бесчисленных количествах, которые Цинь Цюань бесстыдно сохранил их. Когда Ши Хелин видел кого-то знакомого, он говорил, что Цинь Цюань поймал богатого человека, у которого мог вымогать много денег, поэтому он так старался! Ши Хелин даже намеренно побежал в дом Цзян, что бы порекомендовать себя, сказав, что если ему передадут четвертого принца, то он сможет исцелить его в течение семи дней.

Семья Цзян послала кого-то спросить во дворец, что это значит и дворец попросил их выслушать императорских врачей. Врачи сказали, что четвертый принц слишком слаб, так что его нельзя передвигать, поэтому пусть его лечат здесь.

Цинь Цюань, казалось, боялся, что кто не знает, что он получил много денег, поэтому время от времени ездил в своем новеньком экипаже на рынок, чтобы что-то купить. Естественно, он встречался с Ши Хелин много раз.

У Ши Хелин явно перехватило дыхание, когда он увидел карету Цинь Цюаня, он перебежал улицу и обругал его! В тот день было очевидно, что эти два человека шли в разных направлениях. Ши Хелин увидел карету Цинь Цюаня, повернулся и повел своего маленького ученика преследовать его, пока они не подбежали к карете.

Ши Хелин громко сказал: "Младший брат! Ваш пациент все еще болен, если вы продолжите так с ним обращаться, этот человек действительно не сможет выжить!"

Цинь Цюань остановил карету, прыгнул и крикнул Ши Хелину на глазах у всех: "Ты всегда говоришь, что он умрет. Прошло уже больше месяца. Разве он все еще не жив? Это благодаря моим отличным медицинским навыкам он вылечил свою оспу!"

"В прошлый раз, когда я сказал, что это не оспа, вы не лечили ее должным образом, это повредило его жизненным силам, поэтому он был прикован к постели".

"Дело не в этом! Это оспа! Я вылечил его. Он был слаб, поэтому снова заболел кишечной недостаточностью!"

"Кишечная недостаточность вызвана жарой. Вы должны использовать лекарство от простуды для лечения оспы. У него была внутренняя лихорадка? Если продолжать так с ним обращаться, он скоро умрет!"

Цинь Цюань сердито сказал: "Старший брат привык быть паникером! Он мой пациент. Я должен относиться к нему в соответствии с тем, во что я верю. Я не верю, что он умрет!"

Ши Хелин также сердито сказал: "Если ты не веришь, что он умрет, он не умрет? Если вы будете так с ним обращаться, этот человек проживет самое большее два месяца!" Четвертый принц должны быть в состоянии встать на ноги через полтора-два месяца. Этого достаточно.

"Только потому, что ты не можешь заработать эти деньги, ты так проклинаешь моего пациента"...

Дуань Цзэн увидел, что они яростно спорят, откинулся на стенку кареты, чтобы понаблюдать за представлением, прикрыл ее своим телом и засунул в карету пакет с таблетками, который держал в руке, через дверную щель .

Ши Хелин и Цинь Цюань покраснели от ссоры, и, наконец, Дуань Цзэн подошел, взял мастера за руку и сказал: "Учитель, не сердись так, давай пойдем на работу. Особняк Хоу все еще ждет нас". Ши Хелина убедили уйти.

Цинь Цюань хмыкнул и сказал в спину Ши Хелин: "Тебе разрешено лечить только особняк маркиза Чжэнбэй, тебе не разрешается лечить богатого господина. Что это за брат такой?" Императорский доктор не позволил Цинь Цюаню раскрыть имя четвертого принца, поэтому Цинь Цюань сказал другим, что лечит ребенка из богатой семьи. Сказав это, Цинь Цюань в раздражении сел в карету, взял пачку таблеток, лежавших в карете там и спрятал их в рукав - Таблетки Пегу, питательное для костей лекарство, специально разработанное для Четвертого принца. Это уже второй раз. Как только они кончатся, появится еще одна партия, и ноги четвертого принца должны быть исцелены.

Выслушав спор между Цинь Цюанем и Ши Хелин, императрица, которая была занята организацией церемонией шелкопряда, выслушала презрительную оценку императорского врача медицинских навыков Цинь Цюаня и попросила его продолжить наблюдение в медицинском зале вместо того, чтобы возвращать четвертого принца во дворец. Неужели правда он не сможет прожить "два месяца"? Если бы четвертый принц умер снаружи, это сэкономило бы много сил.

В сердце старшего принца были некоторые подозрения: как могло так случиться, что болезнь четвертого принца не улучшилась, поэтому заставил людей внимательно следить за медицинской клиникой Цинь Цюаня. Но в отчетах сообщалось, что в больницу вообще не приходило никаких подозрительных людей, а слуга Дин даже не видел семью Цзэн, это Цинь Цюань решал принять или не принять присланные ими вещи. Но Цинь Цюань зарабатывал

достаточно денег и не принимал пациентов в обычное время. Он просто развлекал четвертого принца все время, за исключением того, что иногда ему нравится выходить, чтобы купить вещи и похвастаться перед своим старшим братом. Эти два человека сорились, как только встречались, и не было никакого акта передачи вещей вообще.

Принц не мог видеть аномалии, поэтому он просто позволили им продолжать наблюдать и доложить, как только четвертый принц вступит в контакт с другими людьми. Он сломал себе всю голову и даже не мог подумать, что сейчас четвертому принцу нужен не контакт с другими, а неподвижное лежание.

Цзичунь - последний месяц весны, третий месяц лунного календаря, весна расцветает.

Церемония ухода за шелкопрядом прошла по расписанию.

<http://tl.rulate.ru/book/60145/1724205>